<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.13>

Тугушева Эльмира Феясовна, Федорчукова Лидия Аркадьевна, Филатова Неля Павловна
**ИНТЕРВЬЮ С ПИСАТЕЛЕМ КАК ИСТОЧНИК МЕТАПОЭТИЧЕСКИХ ДАННЫХ О ЯЗЫКЕ
НОВЕЙШЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Статья направлена на изучение особенностей современного литературного процесса. Ее актуальность и новизна обусловлены самим материалом исследования: анализируются интервью с писателями, чьи произведения опубликованы в последнее десятилетие. Экспликация в текстах интервью метапоэтических данных о языке литературы, культурно-речевой ситуации в целом осуществлена с целью раскрыть художественный, нравственный и духовный потенциал новейшей художественной литературы, определить материал жизни, к которому обращаются писатели. Высказывания писателей рассмотрены как возможные духовно-эстетические принципы их метапоэтики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 1. С. 57-61. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Григорьев А. А. Русская литература в 1851 году. Ч. 2 // Москвитянин. 1852. № 2. Январь. Кн. 2. Отд. 5. С. 13-28.
7. Журавлева А. И. Гамлетовский элемент в «Герое нашего времени» // Русская речь. 1994. № 4. С. 9-14.
8. Маркович В. М. Лермонтов и его интерпретаторы // М. Ю. Лермонтов: pro et contra: антология / сост. В. М. Маркович, Г. Е. Потапова; отв. ред. Д. К. Бурлака. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2002. С. 7-50.
9. Михаил Юрьевич Лермонтов: его жизнь и сочинения: сб. ист.-лит. статей / сост. В. И. Покровский. М.: Г. Лисснер и Д. Собко, 1905. 3+292 с.
10. Михайлова Е. Н. Проза Лермонтова / Акад. наук СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. М.: Гослитиздат, 1957. 382 с.
11. Москвин Г. В. Смысл романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». М.: МАКС Пресс, 2007. 203 с.
12. Найдич Э. Э. «Герой нашего времени» в русской критике // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 163-197.
13. Сакулин П. Н. Земля и небо в поэзии Лермонтова // Венок М. Ю. Лермонтову: юбилейный сборник. М. – Пг.: Изд. Т-ва «В. В. Думнов, наследники бр. Салаевых», 1914. С. 1-55.
14. Соколов А. Н. Психологический роман // Соколов А. Н. М. Ю. Лермонтов. М.: Издательство Московского университета, 1952. С. 73-87.
15. Турбин В. Н. Пушкин. Гоголь. Лермонтов: об изучении литературных жанров. М.: Просвещение, 1978. 239 с.
16. Шевырев С. П. Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова // Москвитянин. 1841. Ч. 1. № 2. С. 515-538.
17. Шувалов С. В. Влияние на творчество Лермонтова русской и европейской поэзии // Венок М. Ю. Лермонтову: юбилейный сборник. М. – Пг.: Изд. Т-ва «В. В. Думнов, наследники бр. Салаевых», 1914. С. 290-342.
18. Эйхенбаум Б. М. Лермонтов. Опыт историко-литературной оценки. Л.: Госиздат, 1924. 168 с.

IDEA COMPOSITION OF THE NOVEL “A HERO OF OUR TIME” IN ESTIMATES OF MOSCOW STATE UNIVERSITY SCIENTISTS OF THE XX-XXI CENTURIES

Tang Dingyi

Lomonosov Moscow State University
ginnetang@mail.ru

The article is devoted to the issue of studying the idea composition of M. Yu. Lermontov's novel “A Hero of Our Time”. The specificity of the study is that the author traces the evolution of academic approaches to the novel by Lermontov researchers (graduates, critics, scientists) of Moscow University – now Lomonosov Moscow State University. The author divides the history of studying the novel into two periods. The first period is from the first works of the 1840-1850s by S. P. Shevyrev, Ap. Grigoryev and others to the anniversary collection “The Wreath to Lermontov” (1914). It is the period of the formation and development of Moscow school of Lermontov studies. The second period is represented by the names and works of Moscow University Lermontov researchers V. F. Asmus, V. V. Vinogradov, A. N. Sokolov, I. I. Vinogradov, V. N. Turbin, A. I. Zhuravleva and G. V. Moskvina. The paper contains unpublished information on the contribution of MSU scientists to Lermontov studies and also shows the prospect of examining Lermontov's heritage at Lermontov seminars of the philological faculty of Moscow State University.

Key words and phrases: Lermontov; “A Hero of Our Time”; idea composition; Moscow school; Lermontov studies.

УДК 808.1

Дата поступления рукописи: 11.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.13>

Статья направлена на изучение особенностей современного литературного процесса. Ее актуальность и новизна обусловлены самим материалом исследования: анализируются интервью с писателями, чьи произведения опубликованы в последнее десятилетие. Экспликация в текстах интервью метапоэтических данных о языке литературы, культурно-речевой ситуации в целом осуществлена с целью раскрыть художественный, нравственный и духовный потенциал новейшей художественной литературы, определить материал жизни, к которому обращаются писатели. Высказывания писателей рассмотрены как возможные духовно-эстетические принципы их метапоэтики.

Ключевые слова и фразы: метапоэтика; современный литературный процесс; современная русская словесность; культура речи; духовно-эстетические принципы литературного творчества.

Тугушева Эльмира Фейсовна, к. филол. н.

Федорчукова Лидия Аркадьевна

Филатова Неля Павловна

Саратовский социально-экономический институт (филиал)

Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

elmirat81@yandex.ru

ИНТЕРВЬЮ С ПИСАТЕЛЕМ КАК ИСТОЧНИК МЕТАПОЭТИЧЕСКИХ ДАННЫХ О ЯЗЫКЕ НОВЕЙШЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Интервью как жанр стремится отразить прежде всего актуальность содержания разговора. Информационным поводом в интервью с писателем становятся творческая индивидуальность и публикационная, иногда общественная, активность самого писателя. Несмотря на определенные границы жанра в текстах интервью

с писателями все-таки можно зафиксировать метапоэтические данные о языке литературы, наметить возможные выходы в область метапоэтики. Опыт исследования метапоэтики конкретного писателя был получен нами ранее [12]. Интервью с писателем дает первое приближение к явлению метапоэтики. Диалогическая природа данного жанра позволяет обнаружить потенциально возможные метакоды, которые могут определить уникальность (гениальность?) творческого метода того или иного писателя. Здесь следует вспомнить ставшее уже классическим определение метапоэтики как «поэтики по данным метапоэтического текста, или кода автора, имплицитированного или эксплицитированного в текстах о художественных текстах» [11, с. 9]. Метапоэтическими данными считаются высказывания писателя о творческом процессе, языке и смысле литературы, иногда определяющее значение имеют его мысли о духовной природе слова, его отношении к религии, мировой культуре. Экспликация метапоэтических данных – это не стихийный процесс выявления скрытых и явных смыслов творчества, но процесс, требующий системного подхода, поскольку метапоэтика – это «гетерогенная система систем, включающая частные метапоэтики, характеризующаяся антиномичным соотношением научных, философских и художественных посылок» [Там же]. Многие современные писатели пока лишь входят в большую литературу, еще трудно говорить об устойчивом и закономерном характере метапоэтических принципов их творчества. Однако уже имеющиеся сведения о писательском отношении к языку литературы, конкретно к слову, о критериях подлинной художественности, назначении литературы, индивидуальных методах и приемах, образах могут быть систематизированы. Всё это в зависимости от характера творчества писателя послужит реконструкции «системы эстетических принципов-кодов», единых для различных по жанру текстов, «конденсирующих экзистенциальный и отчасти религиозный опыт писателя» [12, с. 3].

Поиск метапоэтических данных о языке новейшей художественной литературы требует уточнения понятия. В общепринятом смысле язык художественной литературы – это 1) собственно язык создаваемых текстов, 2) правила, способы, эстетические нормы, которые позволяют организовать текст в соответствии с авторским замыслом, обуславливают интерпретативные возможности. Развитие языка художественной литературы происходит параллельно с установлением или принципиальным раскачиванием языковых, стилистических, духовно-эстетических норм словесного искусства. Именно поэтому важно понять, какие смыслы вкладывает в свое творчество современный писатель, какие подбирает слова, интерпретируя свой или чужой текст, важно определить эпистемологическое значение диалога о литературе. Л. Е. Герасимова справедливо отмечает: «Соединение духовного и эстетического критериев труднее всего дается при интерпретации *современных* произведений, при обозначении существующих или только намечающихся тенденций современного литературного процесса и культуры в целом» [5, с. 119].

Основной трудностью в работе над данной статьей стала проблема выбора имен. Прежде всего мы сосредоточились на интервью с теми писателями, чьи книги издают впервые. Литературный процесс всегда неоднозначен, наблюдается разноплановый характер отечественного книгоиздания. Говоря о современных литературных тенденциях, Е. Шубина, крупнейший российский издатель современной литературы, отмечает, что «просто хорошая беллетристика и высококолобая проза не разделены демаркационной линией» [9]. Действительно, сами же «литературные стили и жанры явно не следуют друг за другом, а существуют одновременно» [14, с. 8], и различные споры о новейшей литературе и в то же время интенсивная издательская деятельность подчеркивают ассиметричный характер современного литературного процесса. Одних писателей интересует человек в большой истории (З. Прилепин, А. Иванов, Л. Юзефович, С. Кузнецов, Л. Улицкая), других волнует человек в современности (А. Понизовский, М. Кучерская, М. Степнова, А. Рубанов, Д. Гуцко, Р. Сенчин). Некоторые писатели в своих текстах стремятся в реальном пространстве России уловить связь времен, пройти сквозь время (Е. Водолазкин, С. Афлатуни (Е. Абдулаев), А. Терехов, А. Слаповский). Произведения новейшей литературы насыщены политическими, культурными, этнографическими реалиями, приближены к документалистике, но главной реалией в них является само слово, несмотря на кинематографичный стиль [13]. Как предлагает Ю. Щербинина, вопросы взаимодействия литературного произведения и языковой реальности могут быть заданы на разных уровнях: 1) на уровне технологии художественного письма, когда требуется идентификация стиля, понимание того, как в литературном тексте осуществляется «рефлексия повседневного языкового существования» (З. Прилепин, Д. Гуцко, Р. Сенчин, А. Рубанов, А. Иванов); 2) на идеологическом уровне, когда необходимо прочтение культурных кодов, их интерпретация (В. Пелевин, А. Слаповский, А. Мелихов, М. Елизаров); 3) на философском уровне, предполагающем переход от частных размышлений о языке и речи к глобальной «интерпретации современной речевой действительности» (Д. Быков, А. Иличевский, А. Рясков) [15, с. 13].

В книге Ю. Щербининой открыты вопросы, касающиеся лингвистических аспектов литературного мастерства современных прозаиков, в целом определяющих культурно-речевую ситуацию нашего времени. Исследователя интересуют принципиально разноплановые авторы, их своеобразие фиксируется прежде всего в отношении к языку. Здесь собраны меткие наблюдения над произведениями «как “транскрипцией” языковой реальности» [Там же, с. 11]. Так, например, персонажи таких писателей, как З. Прилепин, Д. Гуцко, Р. Сенчин, А. Рубанов, А. Иванов, являются «участниками либо зрителями повседневных коммуникативных сценариев» [Там же, с. 13], их речевые портреты объективизируются. Анализируя романы З. Прилепина «Санька» и Д. Гуцко «Домик в Армагеддоне», Ю. Щербинина делает любопытные замечания о кинематографичности художественной речи обоих произведений, подчеркивает, что авторы используют такой прием, как «овнешнение коммуникации: слово заменяется жестом, мимическим движением, физическим действием», и это по сути является «следствием деконструкции мысли-речи» [Там же, с. 28], нисходящей до «нулевой степени» речевого общения – молчания. Нельзя не согласиться, что молчание становится своеобразным художественным приемом, а «отмалчивание – тактикой речевого поведения» [Там же, с. 40]. Другой

тип отношения писателя с языковой реальностью Ю. Щербинина рассматривает на материале прозы В. Пелевина, А. Слаповского, А. Мелихова, М. Елизарова. Романы этих авторов определяются как «романы-эксперименты и романы-прогнозы в области языка и речи» [Там же, с. 14]. Например, главная идея «Священной книги оборотня» В. Пелевина в том, что «не внешний мир создает речь, но сам мир творится речью» [Там же, с. 134], а роман А. Слаповского «Победительница» и вовсе «литературно-художественный опыт лингвопрогностики» [Там же, с. 151]. И наконец, третий тип, представленный произведениями Д. Быкова, А. Иличевского, А. Рясова, отображает взаимодействие писателя с языком и речью на метауровне. Язык используется писателями как инструмент, мыслится в контексте лингвофилософии XX века [7]. «Если “Санька” – иллюстрация выхолащивания речи, то “Орфография” – обоснование данного тезиса», – пишет Ю. Щербинина, исследуя произведение Д. Быкова [15, с. 247]. Это далеко не все авторские замечания, книга полна метких наблюдений над спецификой языка новейшей художественной литературы. Однако в особенности мы благодарны автору за раздел «Прямая речь», который повторяется после каждой главы. «Прямая речь» – это подборка небольших эссе самих писателей – соавторов книги, как их называет Ю. Щербинина. По сути «Прямая речь» – *своеобразное интервью с писателями*, в них они, «герои» книги, размышляют о языке, высказывают полемичные идеи, перекликающиеся с наблюдениями автора. Писатель обращается к языку как к материи. Собственно метапоэтика начинается с рефлексивных суждений писателя о переменчивой языковой реальности самой жизни. В связи с этим считаем необходимым частично использовать данные тексты в качестве объекта исследования, тем более что они внутренне диалогичны, построены как ответы на актуальные вопросы современной филологии. Основным материалом исследования послужили как таковые интервью с писателями, в том числе с теми, творчество которых в книге Ю. Щербининой не затронуто.

Современная культурно-речевая ситуация в оценке современных писателей видится двойственной. Д. Гуцко, например, эту двойственность воспринимает как естественную; еще сильны позиции литературного языка, способного «переварить» элементы других языковых подсистем не в ущерб самому себе. Внелитературное бытование языка, на котором в основном строится интернет-общение, все же вызывает опасения у многих писателей. В таком языке критически мало слов, «размыкающих, выводящих за привычную, обусловленную социальным статусом или профессиональной спецификой, сферу» [Там же, с. 106]. А. Рубанов акцентирует поколенческий дискурс в становлении культурно-речевой ситуации нашей страны, предрекает перерождение речи, выведение русского литературного языка в своеобразную резервацию для любителей, писатель же будет обречен фиксировать процесс трансформации речи «одновременно с классовым расслоением» [Там же, с. 119]. С другой стороны, как считает Р. Сенчин, литература еще не достаточно освоила современное пространство языка, писатели часто просто не успевают фиксировать современность. П. Крусанов отмечает, что художественной литературе важна не правда жизни, а «*замысел о правде*» [Там же, с. 383], что «язык улицы» может быть использован в художественной литературе только лишь как стилистический прием. Идея культурно-речевой нормы, как считают писатели, тоже проявляет себя неоднозначно. «В результате и в обществе, и в языке “нормы” размножаются» [Там же, с. 388], – констатирует А. Иванов. Развивая темы, обозначенные Ю. Щербининой, А. Слаповский высказывается собственно о языке художественной литературы, что мы в свою очередь определяем как метапоэтические данные: «Язык не должен хвастаться собой и выпячиваться, текст не должен мешать читать сам себя; “вкусные” слова должны быть редкими – как крупные планы в кино; афористичные обороты должны быть обронены как бы ненароком. Для меня стиль выражается не в словах и абзацах, а в общей, разлитой по всему тексту энергии и ритмике высказывания, не всегда уловимой» [Там же, с. 218].

Писатели по-разному проявляют себя в суждениях о культурно-речевой ситуации, кто-то признается в своем дилетантстве, кто-то видит свою особую миссию как хранителя языковой культуры. Одни охотно дают интервью, другие активно высказываются в пространстве социальных интернет-сетей. Зачастую мастерство современного писателя не обходится без особых навыков самопрезентации. Следует отметить особый интерактивный характер современного литературного процесса. Авторы – победители крупных литературных конкурсов – охотно выступают на встречах, участвуют в ежегодном масштабном проекте «Тотальный диктант», их произведения довольно скоро выходят в свет. Наряду с художественными книгами выпускаются книги публицистического характера (например, книги Е. Водолазкина, А. Иличевского, М. Шишкина, Д. Быкова, Е. Гришковца). Для многих издательств интерактивность является необходимым условием узнавания писателя, продвижения литературы к читателю. Интервью с писателем вызывает у читателя доверие даже больше, чем рецензия талантливого критика.

Иногда писатель может некоторые вопросы и ответы включать в свою публицистику. Например, Е. Водолазкин в книге «Дом и остров, или Инструмент языка», помимо эссе, представил также различные интервью о себе, своих романах, литературе, истории и обществе. Как ученый-филолог Е. Водолазкин разграничивает сферы научного и художественного опыта текстопорождения. Художественное творчество в его понимании связано с потребностью «в том языке выражения, который включает в себя иррациональное» [3, с. 351]. Отсюда и техника авторского письма не должна играть главенствующую роль. «Подчеркнутый» стиль «разоблачает текстовую, искусственную, природу созданного мира» [Там же, с. 353]. Следует отметить, что эта мысль близка к тому, о чем говорит А. Слаповский (см. выше). Собственно эта же мысль объясняет довольно четкое отношение писателя к постмодернистской стилистике повествования. Стремление к «нормальному» состоянию литературы, которого не могли достичь авторы в переломное время, представляется писателю одной из важнейших тенденций современного литературного процесса. По его мнению, сегодня читатель устал от того, что литература постоянно перепроверяет «границы дозволенного – в этическом и эстетическом измерениях» [Там же, с. 355]. При всем этом Е. Водолазкин не сообщает прямо, что значит «нормальное» состояние литературы, сам критерий кажется довольно расплывчатым. «Нормальное», в эпитетах

интервьюируемого, значит «добротное», «по-хорошему литературное». Но когда писатель говорит, что смысл жизни – это самая интересная и самая захватывающая тема в литературе, мы считываем: нормальное – значит не лишенное эстетического и духовного плана в их единстве. Л. Е. Герасимова в статье, посвященной исследованию романа «Лавр», пишет: «Водолазкин нащупывает границы не по горизонтали, а по вертикали (в глубину): избранный им жанр жития вынес неотъемлемую от него средневековую систему пространственно-временных координат, особую значимость слова, “обратную перспективу” (Флоренский) в изображении действий и состояний человека» [5, с. 161]. Внимание к «внутренним ресурсам персонажа», изображение которых, по мнению писателя, тенденциозно, является в настоящее время признаком лучшей отечественной литературы. В пространстве мировой литературы новейшие российские произведения, считает Е. Водолазкин, воспринимаются как отголоски русской классической литературы, и этому есть требовательное объяснение: «Толстой и Достоевский находили те нервы эпохи, которые отзывались и в России, и на Западе. Мы, нынешние, таких нервов не находим. То, что мы пишем, очевидно, не имеет универсального измерения» [3, с. 361]. Опыт прочтения интервью с писателем дает сразу несколько направлений для анализа метапоэтики, и здесь многое зависит от таланта интервьюера. Как нам представляется, в первую очередь интервью с Е. Водолазкиным обеспечивают последовательное погружение в образ самого автора, независимо мыслящего и позволяющего своим героям быть независимыми от него, что является залогом литературного мастерства. Поэтому исследование метапоэтики данного писателя может быть весьма продуктивным.

Одной из самых заметных тенденций новейшей российской литературы является интерес к историко-культурной реальности прошлого. Писатели, создавая романы, пристально изучают исторические архивы, биографические материалы, вживаются в судьбы своих героев (З. Прилепин, Г. Яхина, Л. Юзефович, Е. Водолазкин, А. Варламов). История частной жизни в контексте большой истории важна как источник сокрытой правды, как способ «обретения оптики, не замутненной ни советской, ни современной идеологией» [5, с. 167]. Например, для Г. Яхиной принципиально совмещение в художественном тексте драматического и исторического контекста, причем исторически правдивого [6]. Почти в этом же ключе размышляет Л. Юзефович: «Формальные поиски устаревают, а честный рассказ о мире и людях – никогда» [1].

Если Г. Яхина подчеркивает, что писать о современности она пока не решает, то, например, А. Ганиева высказывает более категоричные суждения: «...происхождение современности для нынешнего романиста интереснее самой современности» [4]. Писательница резко оценивает данную литературную тенденцию: авторы не замечают настоящего, их нарочитое обращение к истории «говорит о нежелании, страхе, а иногда и неумении окунуться в то, что происходит за окном, в нашем собственном трагикомическом времени» [Там же]. В то же время в одном из своих интервью З. Прилепин говорит: «Литература боится соприкасаться с современностью. Современность хочется либо пародировать, как Пелевин, либо проклинать, как Проханов. Разглядывать её неприятно» [10]. Противоречивость писательских суждений отражает некоторую растерянность новейшей российской литературы между историей и современной действительностью нашей страны. Это, на наш взгляд, усиливает интерес читателя к форме, языку художественной литературы, в принципе ставит вопрос о критериях художественности. Так, например, многими с большим любопытством был прочитан роман А. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него», в котором современность мистически передана через быт, причем сама мистика быта обыденна, однако текст построен как сеть сюжетных, экзистенциальных ловушек, отражающих ощущение дискомфорта, ставшее уже чем-то привычным для современников. На очевидный вопрос о читателе А. Сальников высказывается довольно оптимистично: «Сильно сомневаюсь, что современного читателя можно вообще напугать и шокировать, тем более запутать. Нынешний читатель разбирается в любых хитросплетениях сюжета, может отыскать отсылки к другим произведениям, даже если их там нет, тем более, может найти их там, где они есть» [8].

В русской литературной традиции рефлексивное «прочтение» жизни становится средством самоидентификации пишущего, диагностики самой современности. Так, А. Г. Битов, говоря о своем романе «Оглашенные», признавался: «Схватить время и выразить его – это подвиг. Иногда скромный, но всегда подвиг. Это удел молодых» [2]. Насколько молодым авторам удастся схватить и выразить в своих текстах современную действительность, предстоит выяснить в дальнейших исследованиях языка новейшей художественной литературы. Рамки традиционной литературоведческой рефлексии задают лишь социально-психологический уровень рассмотрения текстов, обращение к которому уже недостаточно. Современный текст скрывает свой стилистический и нравственный потенциал, пока воспринимается как пресловутое зеркало жизни. Стиль писателя, его авторское «я», литературные вкусы, формирующие творческую индивидуальность, его ощущение смысла/бессмысленности жизни – всё, что пронизывает каждое сказанное им слово, определяет метапоэтический уровень исследования русской словесности, на котором могут быть заданы вопросы о духовном опыте поколения.

Список источников

1. **Беседа Л. Юзефовича с А. Долиным** [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2017/04/08/inogdamertvye-mogut-ob-yasnit-nam-zhivym-to-chto-sami-my-sformulirovat-ne-mozhem> (дата обращения: 21.05.2018).
2. **Беседа с А. Битовым** [Электронный ресурс] / беседу вела В. Львова. URL: <http://lvovna-lvova.narod.ru/people9.html> (дата обращения: 21.05.2018).
3. **Водолазкин Е.** Дом и остров, или Инструмент языка. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2014. 384 с.
4. **Ганиева А.** Общество ищет образцы и модели существования и самопрезентации [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2017/1/obshestvo-ishet-obrazcy-i-modeli-sushestvovaniya-i-samoreprezen.html> (дата обращения: 21.05.2018).
5. **Герасимова Л. Е.** Пунктирная линия жизни: сб. ст. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2018. 208 с.

6. Гюзель Яхина: Мне не хотелось бы соревноваться с собой // Казанские ведомости. 2016. 24 марта.
7. Зарайский А. А. Философская база лингвистической семантики в Великобритании XX века: лингвистический позитивизм // Язык и мир изучаемого языка: сб. науч. ст. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. Вып. 8. С. 41-47.
8. Интервью с А. Сальниковым [Электронный ресурс] // Российская газета – Федеральный выпуск. 2017. 17 октября. URL: <https://rg.ru/2017/10/17/salnikov-istoriia-tvoritsia-volej-teh-kto-manipuliruet-tolpami.html> (дата обращения: 21.05.2018).
9. Интервью с Е. Шубиной [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3149258> (дата обращения: 21.05.2018).
10. Интервью с З. Прилепиным [Электронный ресурс]. URL: <http://zaharprilepin.ru/ru/prensa/intervyu/vliyanie.html> (дата обращения: 21.05.2018).
11. Метапоэтика: сборник статей научно-методического семинара «Textus»: в 2-х ч. / под ред. К. Э. Штайн, Д. И. Петренко. Ставрополь: Издательство Ставропольского государственного университета, 2010. Вып. 2. Ч. 1. Теоретическая метапоэтика. 436 с.
12. Тугушева Э. Ф. Метапоэтика А. Г. Битова: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2011. 224 с.
13. Федорчукова Л. А. Кинотекст как особый вид дискурса // Язык. Социум. Культура: сб. мат. 4-й Всерос. заоч. науч. конф. Саратов: ИЦ «Наука», 2013. С. 54-58.
14. Черняк М. А. Актуальная словесность XXI века: приглашение к диалогу. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 232 с.
15. Щербинина Ю. Довольно слов. Феномен языка современной российской прозы. М.: Э, 2017. 416 с.

INTERVIEW WITH A WRITER AS A SOURCE OF METAPOETIC DATA ON THE LANGUAGE OF MODERN FICTION

Tugusheva El'mira Feyasovna, Ph. D. in Philology
Fedorchukova Lidiya Arkad'evna
Filatova Nelya Pavlovna

Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics
elmirat81@yandex.ru

The article is aimed at studying the features of modern literary process. Its topicality and novelty are determined by the material of the study itself: interviews with writers whose works have been published in the last decade are analyzed. The explication of metapoetic data about the language of literature, the cultural and speech situation as a whole in interview texts is carried out in order to reveal the literary, moral and spiritual potential of modern fiction, to determine the material of life, which writers address to. Writers' statements are considered as possible spiritual and aesthetic principles of their metapoetics.

Key words and phrases: metapoetics; modern literary process; modern Russian literature; culture of speech; spiritual and aesthetic principles of literary creativity.

УДК 82

Дата поступления рукописи: 24.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.14>

В статье рассматривается влияние старших родителей на формирование внуков в детской литературе XX-XXI веков. Исследование основано на методологических принципах междисциплинарности и системности, представленных в современном социогуманитарном знании. Сравнительно-сопоставительная методология позволяет рассмотреть особенности и закономерности образной структуры художественного произведения. С опорой на историко-культурный, социокультурный, типологический подходы, представляется возможным констатировать типологическую общность художественного образа «старших родителей». Доказано, что в художественных текстах мировой литературы доминантными становятся образы «активных» бабушек и дедушек, в создании которых используются зоологические, флористические портреты-сравнения. Материалом исследования послужили произведения русской и зарубежной детской литературы. Образы пра-родителей в детской литературе приобретают новую внутрисемейную значимость, оказывают бытовую, психологическую помощь, а также сохраняют и передают семейные традиции внукам.

Ключевые слова и фразы: старшие родители; детская литература; М. Горький; В. Астафьев; М. Лобе; Н. Абгарян; А. Нанетти; С. Востоков; М. Парр.

Шастина Елена Михайловна, д. филол. н.

Шатунова Ольга Васильевна, к. пед. н.

Гизетдинова Диана Фаязовна

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
shastina@rambler.ru; olgashat67@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СТАРШИХ РОДИТЕЛЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВНУКОВ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX-XXI ВЕКОВ

Русские писатели, педагоги XIX века – К. Д. Ушинский в статье «О роли бабушек и дедушек в воспитании внуков» [14], Я. Корчак в «Педагогическом наследии» [5] – называли пожилых людей инстинктивно